

О.И. Киянская, Д.М. Фельдман

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: АВТОБИОГРАФИИ АЛЕКСЕЯ ГАРРИ

Статья посвящена анализу автобиографических показаний ведущего журналиста газеты «Известия» Алексея Николаевича Гарри, данных им на следствии в 1930 и 1938 гг. Уточняются дата его рождения, сведения об отце и семье, об образовании, выявляется его роль в Гражданской войне в России. Ставится вопрос о том, каким образом один из главных советских журналистов сумел остаться беспартийным.

Ключевые слова: А.Н. Гарри, Г.И. Котовский, Л.И. Эрлих, газета «Известия», Гражданская война в России, советская журналистика.

Имя корреспондента газеты «Известия» Алексея Николаевича Гарри мало что говорит современному историку литературы и журналистики. Между тем в конце 1920-х и в 1930-х он, участник советской арктической экспедиции спасения Умберто Нобиле и множества авиаперелетов, автор больших известинских «подвалов», был знаменит.

Современники вспоминали: «Популярность и известность ставят его в один ряд с М. Кольцовым, И. Эренбургом, В. Кином, но в отличие от названных его собратьев по перу, Гарри писал главным образом о внутренней жизни страны, о развитии промышленности, о достижениях науки, об открытиях и рекордах»; «Он считался “известинским Кольцовым” – по популярности, по поискам тем»; «Его “подвалы” печатались не как у других газетчиков, с подписью в конце статьи со скромным инициалом вместо имени. Его подпись стояла выше заголовка и была набрана крупным шрифтом и полностью: АЛЕКСЕЙ ГАРРИ. Такой чести удостоивались самые известные: Максим Горький, Николай Бухарин, Алексей Толстой, Илья Эренбург, Михаил Шолохов»; «В двадцатые и тридцатые годы имя Гарри стояло в первом ряду набирающей силу советской журналистики. Кольцов и Гарри! Один – в “Правде”, другой – в “Известиях”. Пожалуй, не было ни одного приметного события

в жизни страны в те годы, в котором бы не участвовал Алексей Гарри в качестве корреспондента “Известий”... Кольцов был политически острее, строже что ли. Гарри писал лиричнее, мягче, он был незаурядным новеллистом»¹.

В начале 1930-х годов Гарри писал не только журналистские тексты. Он был автором нескольких десятков рассказов и книг – по большей части имевших документальную основу. Эти книги, в частности написанное в соавторстве со Львом Кассилем художественно-документальное повествование «Потолок мира» (М., 1934), тоже были популярны у читателей. В 1934 г. Гарри стал членом Союза советских писателей.

Еще одной сферой деятельности Гарри было общение с иностранными корреспондентами и предоставление им – естественно, в интересах советской власти – информации. Соответственно он обладал редким для советского человека опытом: был вхож в круг живущих в Москве иностранных граждан.

В 1930 г. Гарри арестовали, судили и сослали на 10 лет на Соловки – за общение «с представителем агентства “Юнайтед Пресс” американским журналистом Лайонсом». ОГПУ посчитало, что писатель был использован Юджином Лайонсом «как действительный источник информации по всевозможным вопросам». Гарри был приговорен к 10 годам лагерей – но через год полностью реабилитирован по постановлению Политбюро. Причем доклад о необходимости его освобождения на Политбюро делал лично Сталин².

У Гарри были большие связи: выйдя из тюрьмы, он не прекратил общаться с Лайонсом. Другом Гарри – уже после его выхода из лагеря – стал работавший в СССР американский инженер Заря Виткин. Инженер слышал об аресте Гарри, но причина этого ареста виделась Виткину следующим образом:

Боевой журналист, постоянно расследующий причины серьезных препятствий в бурлящем преобразовании нации, расследующий случаи реального или мнимого саботажа, он часто оказывался втянутым в ожесточенные конфликты с чиновниками-бюрократами, на которых он нападал беспощадно. Однажды враги добились его ссылки. По слухам, в Москве он был освобожден благодаря личному заступничеству Сталина.

Вообще Гарри поражал воображение знавших его иностранцев. Виткин рассказывал:

Знаток нескольких языков, блестящий журналист, с углубленным психологизмом и большими техническими знаниями... Казалось, он единственный русский, которого я знал и кому мог вполне доверять.

Поражали иностранцев и связи журналиста. Так, столкнувшийся с советской бюрократией Виткин прибег к его помощи, и Гарри посоветовал написать письмо Сталину. Письмо это, согласно мемуарам, Гарри «сам читал... Сталину. Сталин слушал внимательно, без перерыва, до конца. Затем он задал только один вопрос: “Это честный человек?”». Бюрократические препоны были, таким образом, преодолены³.

Очевидно, именно эти связи поставили точку в карьере Гарри: в 1936 г. Николай Бухарин, ставший редактором «Известий», уволил его из газеты.

* * *

Судя по сохранившимся документам, Гарри был человеком конфликтным. В частности, конфликт возник у него с тем же Михаилом Кольцовым. Об обстоятельствах конфликта он рассказывал следующее: в 1929 г., во время их с Кольцовым совместного европейского перелета на самолете «Крылья Советов», в Риме – в честь советских летчиков и журналистов – был устроен дипломатический прием. «Гостям подали вареных омаров. Кольцов положил омара спинкой вверх и пытался ножом разрезать щит, но ни вилка, ни нож кости не брали».

Напротив Кольцова во время этого приема сидел «итальянской авиации маршал», который начал вести с Кольцовым «политический разговор» на французском языке:

– Вы не находите, что ваш руководитель Сталин великий вождь? – вежливо интересуется итальянец по-французски.

– Да, месье! – отвечает Кольцов, изнемогая от борьбы с омаром. Других слов по-французски Кольцов... тогда не знал.

– А как, по-вашему, наш Муссолини тоже великий вождь? – продолжает маршал.

– Да, месье, – говорит Кольцов.

– А не согласитесь ли вы, что наш Муссолини более крупная фигура и более любим своим народом, чем ваш Сталин? – допытывается маршал.

– Да, месье, – бездумно повторяет Кольцов.

И тогда молчаливый, величественный итальянец-официант наклоняется к Кольцову и отчетливо говорит ему по-русски:

– Муд..., ничего не отвечай маршалу. Поверни омара на спину и бери его мясо ложкой.

Гарри уверял, что «на другой день итальянские газеты с упованием печатали диковинную беседу... А когда наши стали допрашивать обоих журналистов, Кольцов с возмущением сказал, что

он и не думал отвечать на вопросы... – он французским не владеет, а говорил Гарри, который мастак в иностранщине.

«Я зато тогда же придумал про Кольцова смешную новеллу», – рассказывал журналист. Смысл «новеллы» он тоже пересказал своим приятелям: «Гарри говорил, что они побились на пари с Кольцовым, кто быстрее сжует резинку. Гарри свою сжевал еще в Италии. А Кольцов жевал всю Италию, Францию, пока в Париже все наши не заинтересовались: что это у него за непостижимая резинка? Оказалось, презерватив»⁴.

Трудно сказать, насколько эти истории соответствуют истине. Однако можно констатировать: после этого перелета отношения Гарри с Кольцовым оказались безнадежно испорченными. Известинец рассказывал друзьям, что его первый арест, 1930 г., явился следствием именно этой ссоры.

В июле 1937 г. Гарри был вторично арестован. Причиной ареста стали попавшие в НКВД сведения о том, что он «систематически распространяет [...] слухи о массовых арестах» и, в частности, об арестах бывших и действующих чекистов.

Судя по хранящемуся в архиве ФСБ РФ следственному делу Гарри, на разворачивающийся в стране «Большой террор» он смотрел философски: «Говоря о судьбе, ожидающей арестованных, я, взяв кусок бумаги и произведя расчет, заявил, что если даже придется расстрелять 6000 чел[овек], то это, в сущности, будет лишь расстрелом одного из 30 000 и что для истории это никакого значения не имеет»⁵.

В августе 1937 г. Гарри был освобожден – по личному распоряжению Н.И. Ежова.

Однако в 1938 г. он в третий раз попал в тюрьму. В апреле 1939 г., сразу после ареста Ежова, его лишили боевых наград и осудили на 8 лет лагерей – за участие в «антисоветской террористической организации». Обвинялся же бывший журналист, в частности, в том, что согласился совершить террористический акт: бросить бомбу и стрелять из пистолета в машину членов Политбюро⁶.

Наказание он отбывал в Норильском исправительно-трудовом лагере, после освобождения жил в Норильске и Красноярске, работал в местных библиотеках, издательствах и газетах, снова стал писать журналистские и художественные произведения. Гарри дожил до реабилитации в сентябре 1955 г., приехал в Москву и через 5 лет умер.

* * *

В журналистику Алексей Гарри пришел буквально с фронтов Гражданской войны: современники знали, что он провел всю войну рядом с Григорием Котовским, за храбрость получил два ордена Красного Знамени. Собственно, о Котовском и котовцах повествуют две книги Гарри: «Огонь. Эпопея Котовского» (М., 1934) и «Рассказы о Котовском» (М., 1959).

Однако о том, как складывались первые этапы биографии будущего журналиста, каким образом он попал к Котовскому, каковы были функции Гарри в отряде легендарного комбрига, существуют разные версии. Все они восходят к самому Гарри – очевидно, что воображение у журналиста было развито сильно.

Так, знавшая Гарри еще в 1930-е гг. Н. Гвоздарева утверждала: «Путь А.Н. Гарри в ряды защитников советской власти был необычен. Узнав о свершившейся Октябрьской революции, шестнадцатилетний мальчик из семьи русских парижан пробрался через объятую войной Европу в Россию, чтобы с оружием в руках бороться за свои идеалы. Что за семья у него была, почему жили в Париже – узнать неоткуда»⁷.

«Гарри – не псевдоним, а настоящая фамилия по матери, и была она, кажется, гречанкой, но на вопрос о национальности Гарри отвечал: русский. Родился он в Париже, сразу как бы в двух годах: по старому стилю в декабре 1902 года, а по новому – в январе 1903 года. После революции пятнадцатилетний Алексей Гарри порвал с семьей, из пятого класса гимназии ушел в Красную Гвардию. На юге судьба свела его с легендарным Котовским, и до последнего часа жизни комбрига он был его адъютантом», – делился воспоминаниями известинец Яков Селих⁸.

Знавший журналиста уже в последние годы его жизни писатель Теодор Гладков тоже был уверен, что Гарри – это его настоящая фамилия: «В жилах Алексея Николаевича текло множество кровей, фамилия – от деда, то ли француза, то ли итальянца. Сын врача. Вырос в Одессе. В 1918 г. Одесса была белой, и юный Гарри примкнул к большевистскому подполью. Он попал в подпольную боевую дружину Котовского, который стал его кумиром на всю жизнь. С тех пор до конца Гражданской Гарри был “при Григории Ивановиче” – порученец, телохранитель, зовите как хотите. Четырежды ранен, дважды контужен. Имел два ордена Красного Знамени. В Москву приехал в 1923-м после демобилизации, стал журналистом и писателем... С 1927-го – в “Известиях”»⁹.

Собиравший сведения о Гражданской войне одесский исследователь Иван Калмакин называл другую фамилию: «Олизар-Гарри – человек интересный и оригинальный. Он у меня “проходит”

как один из политкомов 3-й Украинской армии... Гарри-Олизар А. был политкомом сформированного в апреле 1919 г. в Одессе 1-го Бессарабского советского стрелкового полка 3-й армии»¹⁰.

А Роман Гуль, знаменитый писатель-эмигрант, не рассуждавший о настоящей фамилии советского журналиста, считал Гарри «бывшим цирковым жонглером», своим человеком в «бандитской Запорожской сечи» – то есть в штабе Котовского¹¹.

* * *

Ниже публикуются автобиографические сведения, которые А.Н. Гарри предоставлял следователям ОГПУ и НКВД в 1930 и 1938 гг. Сведения эти извлечены из протоколов допросов, отложившихся в его следственных делах. Дела эти хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ (Р–33346 и Р–2409). Рассказы Гарри о самом себе проливают некоторый свет на детство и юность будущего журналиста. Биография его вполне могла бы послужить основой для приключенческого романа.

Самая яркая страница этого романа – взаимоотношения Гарри и комбрига Котовского, описание которых, конечно же, не попало на страницы книг «Огонь. Эпопея Котовского» и «Рассказы о Котовском». Признания Гарри опровергают расхожую версию, что всю Гражданскую войну будущий журналист прослужил адъютантом Котовского. Взаимоотношения Гарри и Котовского отчасти проливают свет и на удивлявший современников факт: герой Гражданской войны, кавалер боевых орденов был беспартийным. Впрочем, данному в 1930 г. свидетельству Гарри, что партбилет у него отобрал лично комбриг – в минуту ссоры – вряд ли следует безоговорочно доверять. В 1938 г. он показывал, что из партии «выбыл механически».

Впрочем, в любом случае у Гарри и после потери партбилета было достаточно времени вступить в партию заново. И если он этого не сделал – значит, соответствующие партийные и советские инстанции посчитали, что ведущий корреспондент «Известий» должен и дальше оставаться вне партии.

Неясно, кто был отцом Гарри: в 1930 г. в качестве «отца» он называет известного ленинградского врача Леонида Эрлиха. В следственном деле же 1938 г. Эрлих назван его «отчимом». Следовательно, остается невыясненной и настоящая фамилия журналиста, и его отчество. В 1938 г. также выяснилось, что зовут его на самом деле Иона-Яков; следователям 1930 г. этот факт не был известен.

Сам журналист в 1930 г. утверждал, что фамилию Гарри он получил работая в 1919 г. в большевистском подполье. А в 1938 г.

уже повествовал, что «переменил фамилию, имя и отчество в ноябре 1917 г.», желая «оскорбить отца и не иметь ничего общего с ним». В связи с такой путаницей в показаниях нельзя исключать и версии современников: фамилия Гарри вполне могла быть и настоящей фамилией журналиста.

Нельзя сделать вывод и о том, в каком году родился Гарри: на допросе в 1930 г. он утверждал, что год его рождения – 1898, а в 1938 г. назвал другую дату – 1903 г. При этом Гарри уточнил, что указывал в анкетах неверную дату рождения еще с Гражданской войны – чтобы числиться совершеннолетним и иметь возможность занимать командные должности.

Однако в 1930 г. он указал в автобиографии и дату поступления в гимназию – 1911 г. Эту дату ОГПУ вполне могло перепроверить, поэтому, скорее всего, она верна. При этом Гарри сообщал, что из гимназии скоро был изгнан за то, что «принес в класс запрещенную книгу “Мировая скорбь” и во время объяснения с инспектором, обнаружившим [...] эту книгу – обругал последнего площадной бранью». Однако вряд ли такого рода история могла приключиться с восьмилетним ребенком. Скорее всего, в момент «происшествия» ему было все же 13 лет.

Рассказывая о своем образовании, Гарри сообщал, что до поступления в гимназию учился дома. Однако учителя часто отказывались от него – поскольку «характер» был «беспокойным». Но эпизодическое домашнее образование, четыре месяца пребывания в гимназии и последующее самообразование вряд ли могли дать Гарри те знания, которыми он, по его словам, владел: «Предоставленный самому себе, я воспитывал себя на материалистической литературе XIX века, французской, английской, а затем и немецкой. Зная с детства французский, английский, немецкий и итальянский языки – я совершенствовался в них в процессе чтения иностранной литературы. Кроме того, я хорошо знал греческий и латинский языки, так, чтобы читать литературу в подлинниках. Отсюда, между прочим, началось мое увлечение древней философией, от которой я впоследствии перешел к материалистам и к марксизму».

Такой уровень владения иностранными языками, мировой литературой и философией позволяет предположить учебу Гарри за границей – о чем он в показаниях предпочитал умалчивать.

Биография Гарри уникальна. Но в то же время она и вполне типична: поверив в идею переустройства мира, юноша, бывший гимназист, порвал с семьей и с головой ушел в революцию. И в итоге поплатился за это арестами, тюремным заключением, годами лагерей и ссылки.

* * *

Орфография и пунктуация в публикации приведены к современным нормам, сокращения раскрываются в квадратных скобках. К показаниям предложен минимальный комментарий. Общеизвестные имена и реалии, а также имена и реалии, достаточно поясняемые в самих документах, не комментируются.

I. Протокол допроса А.Н. Гарри от 28 августа 1930 г.¹²

Дополнительный протокол допроса
Гарри А.Н. от 28/VIII-30 г.

Родился я в 1898 г. в Париже. Отец мой Эрлих Леонид Иванович¹³ учился и практиковал некоторое время в Париже. Когда меня привезли в Россию – мне было всего несколько месяцев от роду. Отец по образованию хирург, мать – домашняя хозяйка. Кроме меня в нашей семье было еще две сестры и брат. Одна сестра, кажется, умерла. Вторая сестра и брат живут совместно с родителями в Ленинграде.

До 1911 г. я занимался дома с учителями, но так как у меня был неспокойный характер, они часто от меня отказывались.

В 1911 г. меня определили в 6-ю б[ывшую] Петербургскую гимназию¹⁴, но через 4 месяца я был исключен с «волчьим билетом» за хулиганское поведение, выразившееся в том, что я принес в класс запрещенную книгу «Мировая скорбь»¹⁵ и во время объяснения с инспектором, обнаружившим у меня эту книгу – обругал последнего площадной бранью. Я очень смутно помню этот период моей жизни и поэтому не могу дать определение тому состоянию, которое способствовало развитию у меня такого буйного характера. Я помню лишь, что после исключения из гимназии это так называемое хулиганство переключилось у меня в «вольнодумство», под влиянием моего двоюродного брата Шапиро Льва – анархиста по убеждению. На почве этого вольнодумства у меня произошел разлад со своей семьей, и хотя я и продолжал жить вместе, но в вопросах дальнейшего воспитания и установки миросозерцания – я был предоставлен самому себе. Помимо этого с малых лет у меня было какое-то обособленное положение в семье, так как [я] не признавал ничьего авторитета. На этой почве у меня возникли разногласия, особенно с отцом, который старался привить нам, детям, мелкобуржуазные понятия в вопросах дальнейшей жизни, карьеры и т. п. Предоставленный самому себе, я воспитывал себя на материалистической литературе XIX века, французской, английской, а затем и немецкой. Зная с детства французский, английский, немецкий и итальянский языки – я совершенствовался

в них в процессе чтения иностранной литературы. Кроме того, я хорошо знал греческий и латинский языки, так, чтобы читать литературу в подлинниках. Отсюда, между прочим, началось мое увлечение древней философией, от которой я впоследствии перешел к материализму и к марксизму.

Так как по степени своего умственного развития я стоял гораздо выше своих сверстников по гимназии – это обстоятельство, вероятно, играло некоторую роль в характере моего «хулиганского» поведения в гимназии.

Жил я совместно с родителями до момента февральской революции, после чего ушел из дому и окончательно разошелся с семьей.

Гарри

Уп[олномоченный] 4 отд[еления]

К[онтр]Р[еволюционного] О[тдела] – Л.П. Сливняк

II. Протокол допроса А.Н. Гарри от 4 сентября 1930 г.¹⁶

Дополнительный протокол допроса

Гарри Алексей Николаевича

От 4 сентября 1930 г. –

Допросил – уп[олномоченный] 4 Отд[еления]

К[онтр]Р[еволюционного] О[тдела] –
Сливняк

Продолжение допроса от 29/VIII – 30 г.

Еще до ухода из семьи я с 1916 г. состоял в организации скаутов, но был исключен за нарушение пункта устава, говорящего о «любви к родине». После исключения я организовал группу вольных скаутов, примерно около 70 человек, которые после Февральской революции влились в студенческую милицию, а затем перешли в районный совет Петербургской стороны в качестве боевой дружины молодежи. За несколько месяцев до октябрьской революции я совместно с несколькими дружинниками вступил в РКП и принимал активное участие в Октябрьском перевороте, в частности участвовал в штурме Владимирского юнкерского училища.

В начале 1918 г. из Москвы приехали братья Шнейдеровы¹⁷, которые ранее были в Московской дружине скаутов. Шнейдеровы, узнав, что группа ленинградских скаутов примкнула к Октябрьской революции – предложили нам влиться в московский отряд, куда мы и выехали.

Летом 1918 г. нас из Москвы отправили в I-ю Продармию¹⁸, которая дралась на Самарском фронте. Наш эшелон до фронта не дошел и вскоре эвакуировался в Москву. Здесь я пробыл до января 1919 г.,

после чего получил предложение, через начальника отряда юных коммунистов Бауманского района т. Фатьянова¹⁹ – отправиться на подпольную работу на Украину, куда я выехал, имея при себе командировку.

По приезде в Коренево (за Курском) я был переотправлен на Гомель, где в политотделе Шатовской дивизии – получил явку в Киев и документ на свою фамилию. В Киев я прибыл эшеленом. Там в это время находились петлюровцы. Придя по явочному адресу, я связался с т. Софией, которая сообщила мне, что Киев вскоре будет занят Красной армией. Через неделю Киев был занят красными, и таким образом подпольной работы я там никакой не вел.

Из областного комитета я получил назначение в Одессу на подпольную работу, куда я поехал через Николаев, получив для проезда паспорт на имя Гарри А.Н. По прибытии в Одессу я явился на явку к секретарю Областка т. Елене и получил работу по пропаганде и распространению литературы среди французских оккупационных войск. Через несколько дней на явке я познакомился с т. Котовским, который был начальником боевой дружины при подпольном Ревкоме²⁰. Так как я проявлял склонность к террористической работе – я был направлен Областком в бессарабский батальон в Одессе, который должен был после переворота быть переформированным в Советский полк. По получении распоряжения от Областка – мы совершили переворот, расстреляли офицеров и объявили себя I-м Бессарабским повстанческим полком и приняли участие в боях с эвакуировавшимися интервентами²¹.

После ухода интервентов я был утвержден в должности комиссара этого полка, который занял участок фронта по Днестру от моря до Тирасполя. Наш полк подчинялся по двум линиям: штабу Бессарабской дивизии и Бессарабскому Совнаркому и 5-й Укр[аинской] дивизии 3-й армии. Вторая инстанция настаивала на том, чтобы наш полк только оборонял участок фронта, в то время как первая инстанция требовала активных действий, в частности, диверсионной работы на Бессарабском берегу²².

Мое положение было двусмысленным в связи с тем, что, являясь комиссаром полка, я в то же время был избран [членом] ЦК Бессарабской компартии и членом Совнаркома Бессарабии.

В итоге я выполнил предписания обеих сторон и сохраняя пассивный участок – вел диверсионную работу. По предписанию Совнаркома Бессарабии я совместно с комиссаром 3 бригады т. Озерянским, собрав отряд добровольцев в 250 ч[еловек] и, переправившись через Днестр, занял г. Бендеры. Так как наша операция не была поддержана – мы вынуждены были отступить, потеряв половину людей убитыми. По прибытии в Тирасполь я был немедленно арестован уполномо-

ченным Одесской губчека и доставлен в Одессу. Здесь, по выяснению обстоятельств дела, я был освобожден и назначен пом[ощником] комиссара в бригаду т. Котовского²³.

В этой бригаде я принимал участие в боях с петлюровцами, где получил первое ранение и контузию. В августе 1919 г., при наступлении белых – наша бригада, в составе южной группы, отступила на Житомир, пробиваясь сквозь кольцо²⁴.

В Житомире, за отличия в боях – я был награжден золотыми часами и грамотой Р[еволюционного] В[оенного] С[овета]. Здесь мы пробыли неделю и были отправлены на отдых в Вязьму, откуда через две недели нас отправили на фронт Юденича в Детское село²⁵. Драться здесь нам не пришлось и нас отправили на Деникинский фронт²⁶. Здесь надо отметить, что т. Котовский, заболев тифом, остался в Детском селе, и я перед отъездом с ним поссорился, так как он настаивал, чтобы я остался с ним до его выздоровления.

На Деникинском фронте я пробыл до января 1920 г., пройдя с боем от г. Глухова через Екатеринослав, Вознесенск, Одессу – до Тирасполя. В этих боях я был вторично ранен и получил ценное оружие и грамоту. За это время т. Котовский догнал бригаду в Екатеринославле, но был назначен командиром вновь организованной кавбригады²⁷. Так как я был с Котовским в ссоре – я к нему не перешел, а остался в 2-й бригаде в должности сначала пом[ощника] комиссара, а затем пом[ощника] нач[альника] штаба и начальника конной разведки. В этой должности я оставался до окончания Польской войны и перехода в кав[алерийскую] бригаду Котовского²⁸.

После ликвидации деникинского фронта наша бригада расположилась в районе Тульчинских сах[арных] заводов, где в течение недели вела бои с бандитами, после чего была переброшена на польский фронт. Здесь во время наступательных боев в Галиции я получил третье по счету ранение в конном бою и контузию, за что награжден первым орденом Красного Знамени, который не получил по следующим обстоятельствам: при отступлении из Галиции я со своей конницей прикрывал отступление 2-й бригады. В одном из сел, где мы расположились на ночлег, мы подверглись нападению польской кавалерии, причем после отбития атаки выяснилось, что это нападение было вызвано действиями местного священника, который сигнализировал полякам о нашем расположении и численности. За это священник был мною расстрелян. Когда я примкнул к бригаде – я донес о своих действиях командиру бригады Зайцеву, который услышав о расстреле священника – начал кричать на меня и оскорбил, назвав белогвардейцем. Я тут же выхватил шашку и ударил ею командира бригады, поцарапав ему плечо. Здесь я был обезоружен, арестован и отправлен под конвоем в штаб дивизии, где был предан

партийному суду. Меня исключили на 3 месяца из партии и разжаловали в рядовые, отправив в распоряжение Котовского. Впоследствии оказалось, что личным распоряжением командира дивизии – я за эту историю был лишен ордена. Надо отметить, что командир бригады Зайцев был полковником белой армии, был взят в плен и месяца через три после моего инцидента с ним – перебежал обратно к белым.

После перемирия с поляками мы дрались с армией Савинкова и петлюровцами, которых уничтожали, заняв г. Волочиск.

В мае 1921 г. наша бригада была окончательно выделена из состава 41 дивизии и в качестве отдельной бригады была брошена на ликвидацию Тамбовского восстания. Здесь я уже был восстановлен в партии и назначен нач[альником] полевого штаба. В этих боях я был ранен 4-й по счету раз и был награжден орденом Красного Знамени, грамотой ВЧК и представлен к ордену по линии ВЧК.

После ликвидации «антоновщины» бригада Котовского вернулась на Украину, где занималась ликвидацией бандитизма. В ноябре 1921 г. бригада была брошена навстречу перешедшей из Польши крупной банды Тютюнника²⁹. Банда была ликвидирована, и я был награжден 2-м орденом Красного Знамени.

Нужно отметить, что с номерами орденов группы котовцев, полученных за ликвидацию банды Тютюнника, произошла путаница, выяснившаяся лишь сейчас, старые ордена были сданы, а новые еще не получены.

В 1923 г. после ссоры с Котовским, во время которой я требовал демобилизовать меня, – Котовский в присутствии комиссара корпуса т. Ястребова³⁰ отобрал у меня партийный билет и отправил меня в Москву в Академию Генштаба³¹, обещав мне прислать партбилет в случае, если я доеду до Москвы и действительно поступлю в Академию.

По дороге в Москву я встретил лично знавшего меня т. Раковского³², которому пожаловался на действия Котовского.

Раковский дал мне записку к т. Фрунзе в Харьков³³, по прибытии к которому – я был демобилизован. Тут же в Харькове я был направлен т. Раковским на работу в Наркоминдел.

В последующие два года я в партийном отношении занимал двусмысленное положение, так как числился членом партии (ибо таковым меня представил т. Раковский), но фактически билета не имел. За это время в Харьков несколько раз приезжал т. Котовский, который обещал возратить мне партбилет, в случае, если я брошу Наркоминдел и перейду в Академию. Я на это не соглашался, отчаявшись в возможности получить партбилет – подал заявление о вступлении в партию на общих основаниях, как это порекомендовало мне бюро ячейки.

В 1925 г. я случайно познакомился в Харькове с т. Домбалем, который предложил мне перейти на работу в Крестинтерн³⁴, в Москву. Через некоторое время на имя ЦК КП(б)У³⁵ прибыла телеграмма из ЦК РКП с требованием направить меня в распоряжение ИККИ. Хотя кандидатской карточки у меня еще не было, но ЦК КП(б)У дал мне партийную путевку, которую я и сдал в ячейку Крестинтерна, по прибытии в Москву.

Вскоре в Москву прибыл т. Котовский, который, узнав, что я был утвержден членом Президиума Крестинтерна – сдался наконец и обещал по возвращении из отпуска пойти со мною в ЦКК и оформить мое партийное дело.

Как известно, т. Котовский во время отпуска был убит³⁶.

В апреле 1926 г. из-за создавшейся в Крестинтерне склоки я подал заявление о болезни и был освобожден от работы.

Как раз в это время из Харькова прибыло мое партийное дело с кандидатской карточкой, которое было направлено ячейкой Крестинтерна в райком без моего ведома.

Еще во время работы в Крестинтерне, не получая из Харькова моего дела, я в третий раз вступил в партию на общих основаниях, причем самая лучшая рекомендация была дана мне тов. Домбалем.

Когда я ушел из Крестинтерна и мое дело направили в райком, – т. Домбаль снял свою рекомендацию.

Расследование моего дела в райкоме задержалось вследствие того, что Президиум Крестинтерна попал под партийный суд ЦКК за склоку и был распущен.

В конечном итоге я партбилета так и не получил.

После ухода из Крестинтерна я работал в Большой советской энциклопедии и готовился к поступлению в Институт Красной профессуры³⁷, надеясь, что партбилет рано или поздно я получу.

В 1927-м году отделом печати ЦК ВКП (б) я был направлен на работу в «Известия», где я рассказал редактору т. Степанову-Скворцову³⁸ о своих партийных зловключениях. Т. Степанов-Скворцов обещал через год восстановить меня в партии. По истечении года моей работы т. Степанов-Смирнов собрался оформить мое личное дело, но уехал в отпуск и там умер.

В процессе своей работы в «Известиях» я, в феврале 1928 г., познакомился с корреспондентом американского агентства «Юнайтед-Пресс» Лайонсом³⁹, с которым поддерживал личные взаимоотношения и снабжал его копиями информации «Известий», характер которых изложен в моих предыдущих показаниях.

За время пребывания на работе в «Известиях» я получил две грамоты ЦИКа, золотые часы к 10-летию Красной армии, золотые часы за участие в экспедиции спасения Нобиле⁴⁰, а также награжден знаком

почетного активиста Осоавиахима⁴¹ «за выдающиеся заслуги в деле пропаганды советской авиации».

Изложенное мне прочитано и с моих слов записано верно, что и свидетельствую своей подписью.

Гарри.

Допросил:

Уполн[омоченный] К[онтр]Р[еволюционного]

О[тдела]-4 Л.П. Сливняк.

III. Из протокола допроса А.Н. Гарри от 13 июля 1938 г.⁴²

Считаю необходимым внести некоторую ясность в свои автобиографические данные. Родился я не в Ленинграде и не в 1898 году, как указано в моем паспорте.

Фактически я родился в 1903 году, в гор[оде] Париже (Франция). Изменения автобиографических данных произошли по следующим причинам: в 1929 году я участвовал в европейском перелете «Крылья Советов»⁴³ и должен был остановиться в Париже. Во избежание розысков моего происхождения французскими властями, при получении мною визы в Москве во французском посольстве мне было предложено изменить место своего рождения на Ленинград.

В 1919 году, будучи в Одессе, Реввоенсоветом 3-й Украинской Красной Армии я был назначен комиссаром румынского фронта. При получении мною мандата я, заполняя анкету, указал свой фактический возраст 16 лет. Руководством армии мне было предложено изменить свой возраст на 21 год, что я и сделал. С тех пор в своих официальных документах я значусь уроженцем гор. Ленинграда, 1898 г. рождения.

(А. Гарри)

Допрашивал: Эстрин

Верно (подп нрзб)

VI. Показания А.Н. Гарри от 11 декабря 1938 г.⁴⁴

Протокол допроса

Обвиняемого Гарри Алексея Николаевича

от 11-го декабря 1938 г.

Вопрос: Вам предъявлены материалы следствия в соответствии со ст. 206 УПК?

Ответ: Да, материалы следствия мне были предъявлены, и я их читал.

Вопрос: Почему Вы при предъявлении Вам материалов следствия не уточнили свои анкетные данные?

Ответ: Я не уточнил данные только в отношении своей национальности. О месте рождения и своем возрасте я дал точные показания.

Вопрос: Как Вы числились по документам до ареста: уроженцем какой местности, возраст, национальность и пр.?

Ответ: По паспорту я числился уроженцем гор. Ленинграда, рождения 1898 г., по национальности русский.

Вопрос: А фактически кто вы и где родились?

Ответ: Родился я в Париже, а не в Ленинграде, в 1903 г. январь месяц 6-го дня. Данные о моем рождении в 1898 г. неверные, возраст мне был увеличен еще в 1919 г., когда я был на фронте. По национальности я еврей, а в документах значится русский, потому что я всегда считал себя русским.

Вопрос: Вы были членом ВКП (б)?

Ответ: Был членом ВКП (б) с июня 1917 до апреля 1923 г.

Вопрос: Вас исключили тогда из партии?

Ответ: Нет, я выбыл механически.

Вопрос: Когда вы были членом РКП, вы заявляли в парт[ийную] организацию о том, что вы не русский, а еврей, не 1898 г. рождения, а 1903 и уроженец Парижа, а не Ленинграда?

Ответ: Этот вопрос возник в 1921 г. во время чистки, но документы у меня остались по-старому.

Вопрос: А в последующие годы, когда Вы получали официальные документы, например паспорт, Вы пытались определить истинное положение вещей о Вашем возрасте, национальности и т. п.?

Ответ: Нет, я этого не сделал.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я не придавал этому значения. Перед официальными органами, т. е. милицией при получении паспорта, я это все скрыл, хотя по службе и дома многие знали, кто я такой.

Вопрос: Сообщите настоящую свою фамилию, имя и отчество.

Ответ: Эрлих Иона Леонидович, помимо Иона у меня было еще одно имя Яков.

Вопрос: Значит, Вы являетесь Эрлихом Иона-Яков Леонидовичем?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: А по документам?

Ответ: Гарри Алексей Николаевич.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я переменял фамилию, имя и отчество в ноябре 1917 г. в возрасте 14 лет, я этим хотел оскорбить отца и не иметь ничего общего с ним.

Вопрос: Что вы еще скрыли от официальных административных органов?

Ответ: Больше ничего.

Вопрос: Что вы еще хотите добавить после предъявления Вам следственных материалов в соответствии со ст. 206 УПК?

Ответ: Еще раз подтверждаю, что со всеми материалами следствия я ознакомился, данные о моей национальности я не уточнил потому, что это не было записано в протоколе, но об этом у меня спрашивали. Больше ничего не имею что-либо добавить⁴⁵.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан: Гарри

Допросил: Опер. Уполномоченный ОО ГУГБ НКВД СССР
Сержант Гос. Безопасности (подп) /ПЕТУХОВ/

Примечания

- ¹ *Гвоздарева Н.* Он был романтиком // Наука и жизнь. 2003. № 12. С. 96. Воспоминания Т. Гладкова цитируются по статье: Котовец // Известия. 2006. 24 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/313171> (дата обращения: 07.03.2016); *Щеглов-Норильский С.* «Первые норильские писатели прошли здесь лагерь, потом были ссыльными...» // О времени, о Норильске, о себе... Кн. 11 / Ред.-сост. Г.И. Касабова. М.: ПолиМЕдиа, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=13215> (дата обращения: 07.03.2016); *Кудреватых Л.* Репортер «Известий» // Заполярная правда. 1969. 16 февр. С. 4.
- ² Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о пересмотре дела А. Гарри, 20 октября 1931 г. // Лубянка: Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: МФД, 2003. С. 286.
- ³ An American Engineer in Stalin's Russia: The Memoirs of Zara Witkin, 1932–1934. Berkeley: University of California Press, 1991. P. 153–161, 167–179, 202–204, 211–212.
- ⁴ *Снегов С.* «Прошло полсотни лет» // Заполярная правда. 1993. 24 авг. С. 2; *Норильский С.* «Поверни омара на спину...» // Заполярный вестник. 2002. 18 окт. С. 3.
- ⁵ Уголовное дело Гарри А.Н., 1930 г. // ЦА ФСБ РФ. Д. Р-33346; То же, 1937 г. // Там же. Д. Р-26768. Л. 17.
То же, 1938 г. // Там же. Д. Р-2409. Л. 121.
- ⁶ *Гвоздарева Н.* Указ. соч. С. 96.
- ⁷ *Кудреватых Л.* Указ. соч.
- ⁸ Известия. 2006. 24 апр.
- ¹⁰ *Львов А.* Три жизни Алексея Гарри // Заполярная правда. 1993. 11 янв. С. 2.
- ¹¹ *Гуль Р.Б.* Котовский: Анархист-маршал. Нью-Йорк: Мост, 1975. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/GUL/kotovskiy.txt> (дата обращения: 6.03.2016)
- ¹² Протокол написан следователем, вставки сделаны Гарри. Следователем и подследственным подписан каждый лист протокола.
- ¹³ *Эрлих Леонид Иванович* (1868–1939) – врач-венеролог и дерматолог, доктор медицины, автор ряда статей и монографий, а также учебных пособий по

- лечению кожных и венерологических болезней. Педагог, с середины 1920-х гг. заведовал кафедрой кожных и венерических болезней Научно-практического института по охране материнства и младенчества.
- ¹⁴ 6-я Петербургская классическая гимназия основана в 1862 г., с 1904 – получила имя наследника цесаревича и вел. кн. Алексея Николаевича, закрыта в 1917 г.
- ¹⁵ Очевидно, имеется в виду книга французского философа-анархиста Себастиана Фора (1858–1942) «Мировая скорбь. Опыт независимой философии» (СПб., 1906).
- ¹⁶ Протокол написан следователем Л.П. Сливняком, вставки сделаны Гарри. Следователем и подследственным подписан каждый лист протокола.
- ¹⁷ Имеются в виду братья-близнецы Шнейдеровы (Шнейдеры). *Шнейдеров Владимир Адольфович* (1900–1973) – впоследствии советский кинорежиссер и организатор кино и телевидения, народный артист СССР. *Шнейдер Виктор Адольфович* (1900–1962) – впоследствии советский и партийный деятель, сотрудник ОГПУ–НКВД–МГБ.
- ¹⁸ С августа 1918 г. части Продовольственной армии, созданной для изъятия излишков продовольствия у населения, охраны и сопровождения продовольственных грузов, переводились в ведение Народного комиссариата по военным делам и посылались на фронт.
- ¹⁹ Очевидно, имеется в виду *Фатьянов Николай Иванович* (1898–1922) – один из организаторов скаутского движения в России, в 1917 г. примкнувший к большевикам.
- ²⁰ Имеются в виду события декабря 1918 – апреля 1919 г., периода присутствия в Одессе интервентов из стран Антанты. Подпольным областным комитетом (областкомом) руководил *Иван Федорович Смирнов (Николай Ласточкин, 1885–1919, казнен белыми)*, секретарем комитета была *Софья Ивановна (Елена) Соколовская* (1894–1938). Областкому подчинялся подпольный городской революционный комитет (ревком), во главе которого стоял будущий начальник Одесской ЧК *Калистрат Григорьевич Саджая* (ум. в 1937 или 1938 г.). При ревкоме существовали несколько террористических групп, одной из них руководил *Григорий Иванович Котовский* (1881–1925). В задачи террористических групп входила борьба с провокаторами, ограбление банков и т. п. В феврале 1919 г. террористы подорвали штабной вагон, в котором находились офицеры Антанты.
- ²¹ Бессарабский батальон формировался в Одессе для поддержки действий войск Антанты в Одессе местными жителями, выходцами из Молдавии и Румынии. После ухода интервентов, в мае 1919 г., на базе батальона была сформирована 1-я Бессарабская стрелковая дивизия, задачей которой был поход в Румынию.
- ²² Гарри описывает события апреля–мая 1919 г., связанные с планом захвата Румынии и революционного похода в Венгрию. Котовский, заручившись поддержкой секретаря Одесского губкома партии Я.Б. Гамарника, пытался организовать в пограничной с Одессой Бессарабии коммунистическое подполье, поднять там восстание и поддержать его силами советского десанта. В конце апреля 1919 г. в Одессе было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии, провозглашена Бессарабская Советская Социалистическая республика и объявлено о создании Бессарабской Красной армии. Эти реформы происходили под контролем войск 5-й Украинской дивизии 3-й армии, занявшей город после

- ухода интервентов. 1 мая 1919 г. Румынии был предъявлен ультиматум с требованием в 48 часов покинуть Бессарабию. Однако план захвата Румынии был сорван на первом же этапе – в связи с наступлением А.И. Деникина и мятежом командира 6-й советской дивизии Н.А. Григорьева, отказавшегося двинуть свои войска против румын.
- ²³ Гарри описывает события 5 мая 1919 г., захват г. Бендеры по приказу Г.И. Котовского. Утром этого дня состоявшему из добровольцев отряду Гарри удалось захватить ключевые объекты обороны и жизнедеятельности города, однако к концу дня румынские войска выбили большевиков из Бендер.
- ²⁴ В июле 1919 г. Котовский принял под командование 2-ю кавалерийскую бригаду 45-й стрелковой дивизии. В конце августа – сентябре бригада вела тяжелые бои, пробиваясь по тылам петлюровцев на соединение с основными силами дивизии.
- ²⁵ *Детское село* – в 1918–1937 гг. так называлось Царское Село. Бригаду Котовского перебросили на Петроградский фронт в начале ноября 1919 г.
- ²⁶ На Деникинский фронт бригаду Котовского перебросили в декабре 1919 г.
- ²⁷ Котовский был назначен командиром Отдельной кавалерийской бригады, наступавшей на Одессу, в январе 1920 г.
- ²⁸ Советско-польская война окончилась в октябре 1920 г.
- ²⁹ *Тютюнник Юрий Осипович* (1891–1930) – в годы Гражданской войны первоначально сторонник советской власти, в мае 1919 г. – участник антибольшевистского Григорьевского восстания, после подавления которого во главе самостоятельного отряда влился в состав Армии Украинской народной республики, воевавшей против большевиков. Участник советско-польской войны на стороне поляков, после окончания войны вел самостоятельные действия. В 1923 г. арестован, но отпущен из-под ареста после того, как заявил о переходе на сторону советской власти. В 1929 г. вновь арестован, расстрелян.
- ³⁰ Имеется в виду советский военачальник Григорий Герасимович Ястребов (1884–1957).
- ³¹ Академия Генерального штаба Красной армии была образована в 1918 г. на базе Николаевской военной академии и готовила офицеров для занятия ключевых постов в штабных структурах.
- ³² *Христиан Георгиевич Раковский* (1873–1941) в 1923 г. был председателем Совнаркома и наркомом иностранных дел (наркоминдел) Украины.
- ³³ *Михаил Васильевич Фрунзе* (1885–1925) в 1923 г. был заместителем председателя Совнаркома Украины.
- ³⁴ *Домбаль Томаш Францевич* (1890–1937) – польский революционер, в 1923 г. приехавший в СССР и ставший видным советским государственным деятелем. Один из создателей *Крестинтерна* – Крестьянского интернационала, международной организации, призванной объединить крестьянские организации разных стран под эгидой Коминтерна.
- ³⁵ В печатном варианте ошибочно: ВКП(б).
- ³⁶ Котовский убит 6 августа 1925 г. его знакомым Меером Зайдером. Обстоятельства убийства до сих пор до конца неясны.
- ³⁷ Для издания *Большой советской энциклопедии* в 1925 г. создано акционерное общество «Советская энциклопедия», в которое, очевидно, и перешел на работу Гарри. *Институт красной профессуры* создан в 1921 г. для подготовки партийных кадров и преподавателей общественных наук в вузах.

- ³⁸ *Степанов-Скворцов (Скворцов-Степанов) Иван Иванович (1870–1928)* – государственный деятель, журналист и публицист, с 1925 г. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». Умер во время отпуска в Сочи от брюшного тифа.
- ³⁹ *Лайонс Евгений (Eugene Lyons, 1898–1985)* – американский журналист, в 1924–1932 гг. корреспондент американского агентства «Юнайтед Пресс» в Москве, в годы работы в СССР сочувствовал советской власти, по возвращении в США – один из последовательных критиков советского строя.
- ⁴⁰ Имеется в виду организованная СССР экспедиция по спасению итальянского исследователя и путешественника Умберто Нобиле и других участников покорения Северного полюса; дирижабль Нобиле потерпел крушение 25 мая 1928 г. на льдах Северного Ледовитого океана. Большая часть путешественников спасена советским ледоколом «Красин» 12 июля. Действия СССР по спасению Нобиле и его команды легли в основу множества журналистских публикаций как в СССР, так и за рубежом.
- ⁴¹ *Осоавиахим* – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, существовало в СССР в 1927–1948 гг.
- ⁴² Написано следователем. Подписано Гарри.
- ⁴³ Европейский перелет состоялся 10 июня 1929 г. на самолете АНТ-9, носившем название «Крылья Советов», по маршруту Москва – Травемюнде – Берлин – Париж – Рим – Марсель – Лондон – Париж – Берлин – Варшава – Москва. Пилотировал самолет летчик Михаил Громов, на борту было восемь пассажиров. Кроме Гарри, в полете участвовали, в частности, журналист Михаил Кольцов и карикатурист Борис Ефимов. Этот перелет широко освещался в советской печати.
- ⁴⁴ Написано рукой следователя. Подписано Гарри собственноручно.
- ⁴⁵ Так в тексте.